

Простодушие — понятие относительное.

Чжао Чанхэ никогда не считал себя простаком. В университете он прогуливал занятия, когда его наказывали, и всегда был бунтарём. Но, оглядываясь назад, он понимал, что тот студент Чжао Чанхэ исчез, и его место занял бандит-сквернослов, отрубаящий головы.

Разве он не был простаком по сравнению с тем, кем он стал?

Вопрос Юэ Хунлин заставил Чжао Чанхэ задуматься, почему она до сих пор оставалась в этом захолустье.

Наверное, она сомневалась, не спасла ли она тогда демона, и решила понаблюдать за ним.

И что же она увидела?.. Конечно, он был совсем не таким, каким она его запомнила, но он не был демоном. Наоборот, он поддерживал порядок в крепости и не трогал невинных. Неизвестно, что она думала об этом, но, наверное, вздохнула с облегчением.

И, получив ранение, боясь за свою жизнь, она пришла к нему...

Если бы он действительно изменился, он бы, наверное, взял её в жёны?

Да ладно, как бы он её взял? Она, даже будучи раненой, могла бы пробраться к нему в комнату и отрубить ему голову. Он что, думал, что она беззащитна?

— Тогда советую тебе не доверять мне. В крепости все знают, что нам не хватает только жены для главаря. — Чжао Чанхэ положил лекарства и бинты на стол у окна и опустил взгляд. — Ты сама сможешь перевязать рану? Такие мелочи не должны быть проблемой для героини цзянху. Я пойду постерегу.

Эти две фразы противоречили друг другу, и Юэ Хунлин не знала, что и думать... Если бы она знала, что такое цундэрэ...

— Спасибо, я сама справлюсь. — Она проигнорировала шутку про жену главаря, взяла лекарства и посмотрела на Чжао Чанхэ, показывая, что собирается перевязывать рану.

Чжао Чанхэ вышел из комнаты, не оглядываясь и не используя «задний глаз», и отошёл подальше.

Она слышала, как он кричит снаружи:

— Здесь не нужно ловушек, идите дальше. Выкопайте на площади, где мы тренируемся. Никто

не подумает, что там могут быть ловушки. Когда закончите, можете отдыхать. Вечером будет пир!

Юэ Хунлин улыбнулась, закусила губу и осторожно приподняла одежду на животе.

Там была глубокая рана от меча.

На самом деле, рану уже обработали, и кровь больше не текла.

У неё были свои лекарства — наверное, даже лучшие, чем у Чжао Чанхэ, — так что ей не нужна была его помощь. Просто ей нужно было безопасное место, чтобы спокойно залечить рану, ведь это было не просто внешнее повреждение — внутри неё по-прежнему бушевала ци меча, и всё было гораздо серьёзнее, чем казалось.

Она боялась не своего противника — наоборот, она уважала его... Она боялась других, которые видели их бой. Кто-то мог захотеть воспользоваться её слабостью. Она была одна и не могла защитить себя от нападения, ей нужен был кто-то, кому она могла доверять.

И этот человек не должен был быть слишком сильным, чтобы не представлять для неё угрозы. Силы Чжао Чанхэ находились на том уровне, чтобы быть способной защититься от него.

Она действительно пришла к нему за помощью, хотя ещё несколько часов назад и не думала об этом.

Реакция Чжао Чанхэ показала, что она не ошиблась в нём.

— Готово? — раздался голос Чжао Чанхэ снаружи.

— Готово.

Юэ Хунлин аккуратно перевязала рану, опустила одежду и, подумав о том, что Чжао Чанхэ стоял за дверью, пока она раздевалась, покраснела, но быстро взяла себя в руки.

Чжао Чанхэ вошёл в комнату и, увидев, что она всё ещё сидит у окна, слабая и беззащитная, совсем не похожая на себя, нахмурился.

— Кажется, твоя рана серьёзнее, чем я думал. У тебя внутренние повреждения?

— Да. На таком уровне редко бывают только внешние раны. — Юэ Хунлин улыбнулась. — Но ничего страшного, мне нужно просто несколько дней отдохнуть.

— Кто мог ранить тебя? В этой Северной Мань я всех победил. Если кто-то смог ранить тебя, то он мог бы уничтожить мою крепость за секунду!

— Твою крепость и так можно уничтожить за секунду.

— Так кто же это был?..

— Третье место в Списке затаившихся драконов, Цуй Юаньюн из семьи Цуй из Цинхэ.

— Третье место? То есть, он был на втором, а ты сместил его на третье?

— Да.

— Значит, ты отняла у него место в списке, и он пришёл мстить? Он приехал из Цинхэ в Северную Мань, чтобы найти тебя? Наверное, он слышал, что ты здесь появлялась.

— Да.

— Но Книга смутных времён не обновилась... — Чжао Чанхэ посмотрел на небо. — Кажется, ваши поединки отличаются от моих. В вашем случае место действительно можно отнять силой. Раз уж список не изменился, значит, хотя ты и ранена, он ранен ещё сильнее

— Да. — Юэ Хунлин, трижды ответив «да», вдруг усмехнулась. — Что ты делаешь? Пытаешься показать, что ты не тупой воин?

— Я просто думаю, не стоит ли мне воспользоваться его слабостью и избавиться от него, — не меняясь в лице, ответил Чжао Чанхэ.

— Хотя он и ранен, он всё ещё силён. К тому же, с ним его сестра. — Юэ Хунлин вздохнула. — И я не хочу этого делать. Он вызвал меня на честный бой, это путь воина. Нельзя нападать на него исподтишка.

— А ты пришла ко мне не потому, что боишься его мести?

— Я боюсь не его. Он благородный человек... Что с твоим лицом?

Лицо Чжао Чанхэ действительно помрачнело.

— Ничего, — буркнул он. — Благородный молодой господин из знатной семьи, герой из Списка затаившихся драконов... а мы, бандиты из горной крепости, можем только нападать на слабых.

Юэ Хунлин, заметив его ревность, странно посмотрела на него:

— Но я пришла к тебе за помощью, а не к нему.

Чжао Чанхэ немного успокоился, а потом понял, что его ревность бессмысленна. Юэ Хунлин не была его девушкой, и этот честный бой, достойный настоящих воинов, был именно тем, что ему нравилось в цзянху.

«Чего я ревную?..»

Он почувствовал себя глупо и, чтобы сменить тему, спросил:

— Ты ела? Ты же на восьмом уровне Небесных врат, ещё не можешь обходиться без еды?

— Нет. — Юэ Хунлин, не кокетничая, улыбнулась и поклонилась. — Я действительно немного голодна. Не откажусь от угощения, глава Чжао.

Чжао Чанхэ нравилась её прямота, но он почему-то сказал:

— Мы снова встретились в цзянху, и ты называешь меня «глава Чжао»?

— Это цзянху? Это твоя крепость.

Юэ Хунлин, казалось, хотела улыбнуться.

Чжао Чанхэ замер. Он думал, что она спросит, как ей его называть, а она просто ушла от ответа. «Так она тоже хитрая... Точно, она же всего лишь девушка, младше меня, и не нужно вешать на неё ярлык “героиня цзянху”».

Чжао Чанхэ усмехнулся и, не вступая с ней в спор, направился в сторону двери.

— Мои люди только что ушли в город за покупками, так что пока ничего вкусного нет, — бросил он, уходя. — Я посмотрю, что у нас осталось с обеда. И не уходи никуда — в крепости полно ловушек и ты можешь в них попасть.

Юэ Хунлин, видя, как Чжао Чанхэ выходит, вздохнула с облегчением.

«“Есть Небесное Дао или нет, я буду поступать по-своему!” Похоже, я не ошиблась в нём. У него есть совесть и он не такой, как другие бандиты. Как мне тебя называть? Я не знаю».

Она с трудом встала, опираясь на стол, и, почувствовав, как ци меча бушует внутри неё, решила, что всё не так уж плохо, и вылезла в окно.

Раз уж она не могла обходиться без еды, то и без... других вещей тоже. Даже героиням нужно... ну, вы поняли.

Как можно было искать ночной горшок в его доме? Конечно же, нужно было отправиться в горы, чтобы решить этот деликатный вопрос.

Только выскочив за окно, Юэ Хунлин почувствовала, что нога ступила куда-то не туда. Сердце её ёкнуло, и она попыталась взлететь, используя ци. Однако боль от мечущейся в животе ци меча помешала ей, и она не смогла подпрыгнуть. С глухим звуком «бултых» она упала в яму-ловушку.

Юэ Хунлин охватили злость и отчаяние. «Чжао Чанхэ, ты что, идиот?! Зачем ты выкопал ловушку прямо у себя под окнами? Ты что, не боишься сам в неё упасть?!»

Но сейчас, когда ци меча разрывала её изнутри, она не могла выбраться!

— Кто-то попался!

— За домом главаря! Идите проверьте!

— Вот же ж идиот, сам лезет в ловушку!

Вокруг послышались голоса, и люди со всех сторон побежали к ловушке.

Кто-то заглянул в яму, и Юэ Хунлин закрыла лицо руками.

— О, кажется, это девушка... и она вышла из дома главаря...

— Разойдитесь! — Чжао Чанхэ, подбежав к ловушке, оттащил зевак. — Чего вы уставились? Что такого в том, что у меня в доме жена? А ну, разошлись!

Юэ Хунлин чуть не умерла от стыда.

Бандиты были в ярости.

«Нужно было догадаться! У него уже был такой случай, он прятал Ло Ци, а теперь вот ещё одна девушка».

«Зачем тебе это? Ты же теперь такой крутой, никто не посмеет отнять её у тебя, зачем прятать?»

— Эй, жена главаря! — крикнул кто-то в яму. — Наш главарь хороший парень, просто немного странный. Новый год на носу, раз уж пришла, выходи, давай вместе отпразднуем...

«Какая я тебе жена?! И какой праздник?!»

Юэ Хунлин хотела провалиться сквозь землю.

Она была очень известна, в некоторых местах даже продавали её портреты, и многие в цзянху узнали бы её. Например, Ван Дашань сразу понял, что это Юэ Хунлин...

«Что, завтра весь мир узнает, что Юэ Хунлин стала женой главаря какой-то горной крепости?»

<http://tl.rulate.ru/book/102553/5444917>